

УДК 821.161.1.09"18"

Н. К. Ильина

*Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
nk_ilina@mail.ru*

**РИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОНТАННОЙ РЕЧИ
И РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ БЫТОВОЙ КОМЕДИИ:
КОМИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ А. А. ПОТЕХИНА «БРАК ПО СТРАСТИ»
И А. Н. ОСТРОВСКОГО И Н. Я. СОЛОВЬЁВА «СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ»**

В статье анализируются статистические показатели, которые характеризуют ритмические особенности речи персонажей в двух бытовых комедиях XIX века и в современной спонтанной речи.

Ключевые слова: спонтанная речь, ритмические характеристики речи, синтагма, межфразовые и фразовые компоненты.

N. K. Il'ina

*Nekrasov Kostroma State University
nk_ilina@mail.ru*

**RHYTHMIC PECULIARITIES OF SPONTANEOUS SPEECH
AND PERSONAGES' SPEECH OF COMEDIES OF MANNERS:
ALEXEI POTEKHIN'S «PASSION MATCH» AND ALEXANDER OSTROVSKY
AND NIKOLAY SOLOV'YOV, THE PLAY «A HAPPY DAY»**

The article analyses statistic data characterising rhythmic peculiarities of personages' speech in two 19th century comedies as well as in present-day spontaneous speech.

Keywords: spontaneous speech, speech rhythmic characteristics, syntagme, interphrase and phrase components.

В данной статье автор ставит перед собой цель выяснить, насколько близка разговорная драматургическая речь в бытовых комедиях XIX века современной спонтанной речи. Отсюда вытекают и задачи статьи: 1) показать характерные ритмические особенности разговорной речи в комических пьесах XIX века; 2) сравнить полученные данные с ритмическими показателями спонтанной речи конца XX – начала XXI веков. Для этого анализу подвергнуты две пьесы драматургов второй половины XIX века, «Брак по страсти» А. А. Потехина и «Счастливый день» А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева. Объем проанализированного материала составляет: 3488 ритмических слов, 13679 слогов, 2056 синтагм, 1062 фразы, 478 фразовых компонентов. Объем проанализированного материала спонтанной речи XX – начала XXI веков включает 2580 ритмических слов, 1117 синтагм (диалогические реплики и рассказы); из них 1316 ритмических слов, 589 синтагм (только диалогические реплики).

Подготовка текстов пьес основывалась на правилах разметки, окончательно установленных А. Н. Колмогоровым и А. В. Прохоровым (3). Методика анализа ритма прозы на основе подсчета количества зачинов и окончаний синтагм (отрезков речи, произносимых на одном дыхании), фраз (предложений) и фразовых компонентов (простых предложений в составе сложных) разработана М. М. Гиршманом (2) вслед за Б. В. Томашевским (7). Подсчет статистических данных производился с помощью компьютерной программы, разработанной на кафедре информатики КГУ им. Н. А. Некрасова под руководством В. А. Ивкова по проекту автора статьи.

Методика М. М. Гиршмана призвана выявить как общие ритмические тенденции в литературе отдельного периода, так и авторский ритмостиль, который обычно соответствует ритмическим характеристикам литературного направления и вместе с тем имеет свои особенности. Ритмика принципиально связана с типом и жанром речи, поэтому выбор жанра определяет ее больше, «чем принадлежность произведений одному и тому же автору» (2,

102). В нашем случае выбор жанра бытовой комедии обусловлен желанием понять, насколько близка речь героев естественной разговорной речи и, следовательно, выявить также и ритмическую специфику спонтанной (неподготовленной) речи. Предположив, что разговорная речь мало изменилась за последние полтора столетия, мы взяли для анализа мини-диалоги и устные рассказы разных людей, наших современников (1).

Анализируя диалогическую речь в прозаических произведениях XIX века с точки зрения ритма, М. М. Гиршман пришел к выводу о том, что разговорной речи свойственно преобладание ударных зачинов и женских или мужских окончаний, а также малых колонов (синтагм) над большими, при этом распределение окончаний тесно связано с единством отдельного произведения. Говоря о пьесе, следует, вероятно, уточнить, что предпочтение в речи героя тех или иных типов окончаний формирует ее особый ритм. Что касается авторского ритмостилия, то он складывается из пристрастия к тем или иным ритмическим составляющим при создании реплик разных персонажей и их повторении в других пьесах.

Следовательно, ритм речи персонажей у драматургов второй половины XIX века должен обладать как индивидуальными характеристиками, так и чертами авторского ритмостилия.

Обе анализируемые комедии схожи по своему содержанию: девушки-бесприданницы стремятся во что бы то ни стало выйти замуж, хотя условия, в которых они живут, ограничивают их шансы.

Юлинька в комедии А. А. Потехина «Брак по страсти» после окончания пансиона томится в деревенской глуши, где ее мать-помещица озабочена хозяйственными делами усадьбы, а брат-гусар тратит доходы семьи. Она читает книги и мечтает о замужестве, но единственным подходящим женихом в округе оказывается только что овдовевший Осип Петрович, их богатый сосед. И мать, и брат Юлиньки решают склонить престарелого вдовца к новой женитьбе и для этого плетут тонкую интригу, сыграв на благородстве Осипа Петровича и его чувстве благодарности за искреннее, как ему казалось, участие в его утрате. Юлинька вовсе не против брака с богатым стариком, она подыгрывает матери и брату, и вместе они заставляют Осипа Петровича сделать ей предложение. Сам того не ведая, Осип Петрович оказался героем фарса под названием «брак по страсти». Неблаговидные поступки внешне вполне порядочных людей поданы автором с язвительной иронией. Вместе с тем пьеса высвечивает проблему, связанную с подневольным положением женщины, которая не сможет реализовать себя в этом обществе, если не выйдет замуж.

Настя в пьесе «Счастливейший день» живет в провинциальном городке, где ее отец служит начальником почтового ведомства, но семья многодетная, и его жалованья не хватает. Энергичная мать семейства бьется, чтобы свести концы с концами, пытается выдать замуж старшую дочь, помочь мужу вести дела, но супруг, погруженный в чтение газет, больше озабочен политикой, чем службой. Ему грозит отставка за небрежное ведение дел, однако это мало его беспокоит. Даже ревизия из Москвы во главе с его превосходительством генералом не может поколебать его олимпийского спокойствия. День, который вернул семье надежду, оказался счастливым благодаря усилиям умной Настеньки, веселой певуньи, очаровавшей и генерала, и его подчиненного, безликого чиновника по фамилии Иванов. Генерал задумал женить на ней своего помощника и протеже, чтобы иметь возможность впоследствии пользоваться ее расположением. Настя охотно соглашается на предложение Иванова, как согласилась бы на предложение любого другого, поскольку решающим аргументом становится не любовь, а желание поскорее уехать из родительского дома. За внешней веселостью и комичностью пьесы та же проблема женской зависимости от распорядителей этой жизни – мужчин. И хотя судьба Настеньки представляется ей вполне удачной, так как ей достанется самый послушный муж, любви в ее жизни, скорее всего, не будет, ведь она приняла навязанные жизнью правила и готова им следовать.

Русской речи свойствен узкий диапазон в зачинах межфразовых компонентов и безударные окончания. Заударные слоги чаще всего характеризуются нисходящим движением тона голоса, то есть от них не зависит основное направление мелодики, но они важны для общей характеристики мелодической структуры слова: «Резко, энергично звучат мужские окончания; здесь словоразделы (межсловесные границы) проходят сразу после ударного слога... Более плавны женские окончания. Напевны окончания дактилические, они замедленны, они “распеваются” ...И именно в силу редкой употребительности дактилический словораздел может приобретать особую выразительность» (8, 74).

С точки зрения распределения зачинов и окончаний на уровне синтагм, межфразовых и фразовых компонентов (табл. 1) результаты обеих пьес сходные: преобладают ударные зачины и женские окончания, что характерно для живой русской речи. Единичные исключения, например, предпочтение ямбических зачинов синтагм и межфразовых компонентов или мужских окончаний синтагм и фразовых компонентов, характеризуют индивидуальный ритм речи персонажей. Так, в речи Настеньки («Счастливый день») на уровне синтагм и межфразовых компонентов хорей несколько уступают ямба. Это придает зачинам ее реплик более широкий диапазон, а наряду с безударными окончаниями межфразовых компонентов увеличивает впечатление мягкости и покладистости, которое она хочет произвести: «*А мне* /ужа*сно хочется полюбить кого-нибудь: /э*то, должно быть, очень инте*ресно*»; «*В тако*м случае, / отста*вка и мне, / его* письмоводителю*»(5, 125, 130). Здесь и далее в примерах звездочкой отмечены ударения, косой чертой отделяются синтагмы, знаками <...> обозначены фразовые компоненты.

Зачины фразовых компонентов в русской речи, как правило, ямбические, но в речи Насти преобладают ударные фразовые зачины. Та же особенность в речи Юлиньки («Брак по страсти»). Можно предположить, что повышение тона голоса на ударном слоге после паузы, за которой следует фразовый компонент, создает экспрессивное напряжение и свойственно эмоциональным или экзальтированным натурам.

Юлинька: *Воздух чудесный, <но*чь темная такая,> <ти*хо...> Не знаю, <что* со мной сделалось>* (6).

Мужские окончания синтагм и фразовых компонентов часто характеризуют уверенных в себе и в собственной непогрешимости людей. Таковы Петр Иванович, брат Юлиньки («Брак по страсти»), и отец многочисленного семейства Сандырев («Счастливый день»). Чиновник Иванов из той же комедии, напротив, не уверен в себе, оттого в его односложных репликах на уровне синтагм превалируют ударные зачины и мужские окончания: «*Не*т-с, / о*н ничего*...*»; «*Да*-с, / генера*л...*» (4, 124, 126). Если же он решается на высказывание, то ямбические зачины и безударные окончания фразовых компонентов в его речи составляют 49,2% и 47,6% соответственно: «... *она*, ваше превосходи*тельство, / она*, пожалуй, не пожела*ет... / может быть, я не понра*влюсь?*»(5, 132).

Хотелось бы отметить также и свойственное героям пьесы Островского и Соловьева обилие дактилических окончаний в речи отдельных персонажей. Так, в репликах Ольги Николаевны Сандыревой и особенно в репликах ее мужа их количество превышает одну четвертую часть всех окончаний и достигает почти одной трети. Нам уже приходилось отмечать это свойство в таких комедиях А. Н. Островского, как «Свои люди – сочтемся!» и «Доходное место» (3). Увеличение дактилических окончаний в прозе А.С. Пушкина отметил еще Б. В. Томашевский (7, 296). Дактилические окончания в фольклорных текстах придают напевность народной речи. В пьесе «Счастливый день» разговор супругов отмечен повышенной эмоциональностью, но благодаря дактилическим окончаниям их речь лишена резкости и отрывистости, сохраняя свою комичность:

Сандырева. *Слышите, Иван Захарыч, / слы*шите-с? Как вам нра*вится?*

Сандырев. ...*С вами, Ольга Николаевна, / жить нет никакой возмо*жности...*

Сандырева. *Скажи*те, пожа*луйста! Он же еще в прете*нзии ...* (5, 115)

Явные отличия касаются распределения синтагм по слоговому объему (табл. 2). Диалогическая спонтанная речь несколько отличается по своим параметрам от речи, включающей как диалогические реплики, так и монологи (рассказы). Рассказы придают спонтанной речи обстоятельность драматургической речи, объем как средней, так и наиболее частотной синтагмы увеличивается; тенденция к сближению малых и регулярных синтагм, типичная для современной обиходной речи, не столь явно прослеживается; увеличивается количество больших синтагм.

Пьеса А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева по своим показателям оказалась ближе к спонтанной речи нашего времени, чем комедия А. А. Потехина. В пьесе «Брак по страсти», написанной на 18 лет раньше, больше монологических высказываний, чем в комедии «Счастливый день», в речи персонажей больше регулярных и длинных синтагм, следовательно, средняя синтагма также длиннее. Это позволяет предположить, что ритм речи героев в комедии Потехина не столь близок к естественному ритму, как в комедии Островского и Соловьева, хотя и следует общим закономерностям ритмического строя русской разговорной речи.

Приложение

Таблица 1

Сводная таблица распределения зачинов и окончаний в репликах персонажей пьес А. А. Потехина «Брак по страсти» и А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева «Счастливый день»

Комические пьесы	«Брак по страсти» (1859)				«Счастливый день» (1877)			
	Елена Григорьевна	Юлия Ивановна	Петр Иванович	Осип Петрович	Ольга Николаевна	Настя	Сандырев	Иванов
<i>Тип зачина</i>	Зачины синтагм в %							
Хореический	38,4	37,8	36,1	36,9	40,2	33,1	42	44
Ямбический	30,8	30,3	34	29,5	34,3	37,7	29,5	33,7
Анапестический	18	21	19,4	20,5	17,1	19	20	15,2
Пеонический и гиперпеонич.	12,8	10,9	10,5	13,1	8,4	10,2	8,5	7,1
<i>Тип окончания</i>	Окончания синтагм в %							
Мужское	29,4	35,7	39,1	31,2	32,2	31,2	36	39,7
Женское	46	39,1	32,3	42,6	35,6	44,9	31,5	34,2
Дактилическое	17,5	17,2	24,4	24,6	26,5	18,8	30,5	23,9
Гипердактилич.	7,1	8	4,2	1,6	5,7	5,1	2	2,2
<i>Тип зачина</i>	Межфразовые зачины в %							
Хореический	53	48,7	50,5	49,2	46,9	38,9	48,7	57,5
Ямбический	27	26,5	33,6	27,9	33,3	41,7	28,8	23
Анапестический	13,9	12,4	8,4	18	13,9	13,2	17,1	16,1
Пеонический и гиперпеонич.	6,1	12,4	7,5	4,9	5,9	6,2	5,4	3,4
<i>Тип окончания</i>	Межфразовые окончания в %							
Мужское	32,2	38,1	31,8	27,9	31,2	32,4	30,6	33,3
Женское	45,2	42,5	38,3	49,2	38,6	46,5	34,2	40,2
Дактилическое	15,6	15	25,2	21,3	26,8	18,3	32,5	24,2
Гипердактилич.	7	4,4	4,7	1,6	3,4	2,8	2,7	2,3

Окончание таблицы 1

Комические пьесы	«Брак по страсти» (1859)				«Счастливый день» (1877)			
	Елена Григорьевна	Юлия Ивановна	Петр Иванович	Осип Петрович	Ольга Николаевна	Настя	Сандырев	Иванов
Тип зачина	Фразовые зачины в %							
Хореический	23,1	35,9	28,4	33,3	30,9	35,7	16,1	28,6
Ямбический	33,3	28,1	37,3	33,3	40,3	19,1	35,5	49,2
Анапестический	28,2	25	23,9	21,2	20,9	33,3	29	9,5
Пеонический и гиперпеонич.	15,4	11	10,4	12,1	7,9	11,9	19,4	12,7
Тип окончания	Фразовые окончания в %							
Мужское	33,3	32,8	35,8	33,3	33,1	26,2	48,4	30,2
Женское	43,6	40,6	34,3	45,5	37,4	52,4	16,1	47,6
Дактилическое	15,4	17,2	22,4	21,2	28,1	14,3	32,3	20,6
Гипердактилич.	7,7	9,4	7,5	--	1,4	7,1	3,2	1,6

Таблица 2

Распределение синтагм по слововому объёму

	1–4 слога	5–10 слогов	11 слогов и более	Наиболее частотная синтагма	Её частотность	Средняя синтагма
Спонтанная речь XX века (мини-диалоги)	41,1%	45,8%	13,1%	3 слога	13,1%	6 слогов
Спонтанная речь XX века (диалоги и монологи)	38,1%	46,3%	15,6%	5 слогов	11,6%	6,4 слога
<i>А.А. Потехин «Брак по страсти» (1859)</i>						
Елена Григорьевна	18,5%	63,5%	18%	7 слогов	13,7%	7,5 слога
Юлинька	28,2%	54,2%	17,6%	6 слогов	11,3%	6,9 слога
Петр Иванович	24,8%	57,1%	18,1%	6 слогов	15,1%	7,2 слога
Осип Петрович	19,7%	58,2%	22,1%	5 слогов	15,6%	7,5 слога
В среднем	22,8%	58,2%	19%	6 слогов	13,3%	7,3 слога
<i>А.Н. Островский, Н.Я. Соловьёв «Счастливый день» (1877)</i>						
Ольга Николаевна	30,6%	56,6%	12,8%	5 слогов	13,4%	6,5 слога
Настя	33,1%	54,2%	12,7%	6 слогов	13,6%	6,4 слога
Сандырев	40%	46,5%	13,5%	6 слогов	15,5%	6,1 слога
Иванов	48,4%	41,3%	10,3%	1 слог	14,7%	5,5 слога
В среднем	38%	49,7%	12,3%	4,5 слога	14,3%	6,1 слога

Литература

1. Источники примеров разговорной речи: *Кодзасов С.В.* Исследования в области русской просодии. М., 2009. С. 490–491; *Ширяев Е.Н.* Семантико-синтаксическая структура русского разговорного диалога // Русский язык в научном освещении. № 1. М., 2001. С. 132–147 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/shiryayev-01.htm> (дата обращения: 15. 04. 2015); <http://www.vevivi.ru/best/Razgovornaya-rech-ref197587.html> (дата обращения: 15.04.2015); Живая речь 1995: 12, 17, 27, 34, 40, 49, 51, 50, 55, 88, 97 // О некоторых стандартах в разговорном диалоге [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/interesno_kazhdomu/o_nekotorykh_standartakh_v_razgovornom_dialoge/57-1-0-5130 (дата обращения: 14. 04. 2015); Корпуса звучащей речи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spokencorpora.ru/showtrans.py?file=02funny/FS_02-f_sp; http://spokencorpora.ru/showwritten.py?file=02funny/FS_09-f_wr; http://spokencorpora.ru/showwritten.py?file=02funny/FS_23-f_wr (дата обращения: 14. 02. 2016).

2. *Гиришман М. М.* Ритм художественной прозы. М., 1982.

3. *Ильина Н. К.* Особенности ритма русской драматургии: «Доходное место» А. Н. Островского и «Вакантное место» А. А. Потехина // А. Н. Островский в новом тысячелетии. Научно-практические чтения. Кострома, 2014 (в печати); *Ильина Н. К.* Ритмические характеристики комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся!» // Ярославский педагогический вестник. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). Ярославль, 2014.

4. *Колмогоров А. Н., Прохоров А. В.* Модель ритмического строения русской речи, приспособленная к изучению метрики русского классического стиха // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития / отв. ред. Л. И. Тимофеев; АН СССР: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М., 1985.

5. *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 16 т. Т. 10: Пьесы 1868–1882. М., 1950.

6. *Потехин А. А.* Сочинения. Т. 9, 10, 11. СПб., 1905 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cfrl.ru/prose/potexin/potexin.shtm> (дата обращения: 14. 04. 2015)

7. *Томашевский Б. В.* Ритм прозы («Пиковая дама») // Томашевский Б. О стихе: Статьи. М.; Л., 1929.

8. *Черемисина Н. В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1983.

УДК 821.161.1.09"18"

Т. П. Баталова

*Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
batalovatp@yandex.ru*

МОТИВ СЕЯТЕЛЯ В ПОЭЗИИ Н. А. НЕКРАСОВА 1850-Х – 1870-Х ГОДОВ

Автор данной статьи анализирует мотив Сеятеля в лирике Н. А. Некрасова. Герои стихотворений русского поэта просвещают народ через мирную деятельность. Поэт сочувствует молодёжи и скорбит о том, что государственные власти преследуют молодёжь.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, сеятель, стихотворение, мотив, сюжет, герой.

T. P. Batalova

*Moscow State Sociohumanitarian Institute of Moscow Region
batalovatp@yandex.ru*

SOWER MOTIF IN NIKOLAY NEKRASOV POETRY OF THE 1850S–1870S

The author of this article analyses a motif of the sowermen in the N. A. Nekrasov's poems. The heroes of the poetry enlighten the people. Poet grieves about the state-power persecutes of young people.

Keywords: Nikolay Nekrasov, sower, poem, motif, topic, hero.

Советское некрасоведение относило Н. А. Некрасова к лагерю революционных демократов. Однако же его творчество свидетельствует о том, что он утверждал необходимость просветительской работы образованной молодёжи в народе. Эта идея нашла художественное выражение в поэтическом мотиве Сеятеля, который становится связующим (термин Г. В. Краснова) для ряда произведений Некрасова 1850-х – 1870-х гг. Герой этих стихов посвящает свою жизнь служению «стороне родной», стремясь к мирному возрождению Руси. Этот мотив опирается на евангельскую притчу о Царствии Божиим: «Оно как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные» (Мк., 4:31–32). Таким образом, служение родной земле метафорически можно назвать сеяньем добра. Образ Сеятеля, прежде всего, характерен для некрасовских поэм. Так, об Агарине («Саша», 1855) автор заключает: «Сеет он всё-таки доброе семя!» и о Саше (там же): «В добрую почву упало зерно – // Пышным плодом отродится оно!» (5, т. 4, 26, 27). Как о Сеятеле добра можно говорить и о самой заглавной героине поэмы: «Бедные все ей приятели-друзи: // Кормит, ласкает и лечит недуги» (5, т. 4, 22). Политический заключённый Крот-Орёл («Несчастные», 1856) «братски поделился // Богатством сердца своего!» (5, т. 4, 41) с каторжниками. Решает «жить, не обижая // Ни божьих, ни ревижских душ» (5, т. 4, 55), лирический герой «Тишины» (1856–1857).

Вместе с тем в этих произведениях возникает мотив «стороны родной», её взаимосвязи с Сеятелем. До встречи с Сашей «усадьба большая» Агарина «Лет уже сорок стояла пустая».